

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*В.В. ЛУЦКОВИЧ, преподаватель кафедры психологии и педагогики БГПУ
им. М. Танка ©*

В статье рассматривается проблема диалектического единства миропонимания и жизнепонимания. Уточнен термин «жизнепонимание» (*vitaintelligentia*). Делается попытка раскрыть содержание и структуру жизнепонимания личности. Дано авторское процессуальное определение «жизнепонимания личности». Описываются установленные эмпирическим путем типы понимания. На основании выявленных типов очерчиваются четыре вида жизнепонимания личности. Проецируются личностные социальные черты. Показано их присутствие в видах жизнепонимания.

Ключевые слова: мир, жизнь, миропонимание, жизнепонимание, жизнеосмысление, жизнеосознание, смысл и образ жизни, смысл и образ мира, ценность жизни, сфера жизнедеятельности, семантическое пространство жизнепонимания, мыслительные конструкты, мыслительная общность понимания.

Проблема жизнепонимания способна дополнить научную картину мира, представленную в миропонимании и культуре психологического знания. На современном этапе в психологической науке категории «мир» и «жизнь» берутся в диалектическом единстве, независимо от того, рассматриваем ли мы проблему Образа мира и жизни или же изучаем психологические образования «миропонимание» и «жизнепонимание». Если миропонимание есть совокупность научных знаний о мире, то жизнепонимание (*vitaintelegeria*), как результат психического процесса познания, может быть представлено в рациональной сфере человека в виде системы суждений, моделирующих его отношение к жизни и окружающей действительности. В психологической науке в настоящее время нет четкого описания данного явления и его определения. Не получил еще своего рассмотрения вопрос о природе содержания и структуры жизнепонимания. Хотя в психологической литературе и встречается много упоминаний понятия «жизнепонимание личности», но почти нет его научного определения, что свидетельствует о малой изученности данной проблемы, хотя проблема категории «понимание» получила в психологической науке широкое освещение. В нашем исследовании понимание есть психологический процесс и результат познания, возникший на основе обобщения и конструирования множественных представлений во внутреннем умственном плане мыслительной деятельности с непосредственным переживанием, осознанием и осмыслением познаваемого предмета и явления действительности.

Понятия «жизнепонимание» и «миропонимание» широко использовались в философской и формирующейся психологической науке

в конце XIX – начале XX в. С позиций чувственно-интуитивного подхода (*intuitus* (лат.) – созерцание, видение, усмотрение с позиций зрения) жизнепонимание отождествляется с категорией «жизнесозерцание» такими исследователями, как Г. Зиммель [1], Э. Гуссерль [2], А. Бергсон [3]. Например, «миро- и жизнепонимание или мирозерцание» встречается у Эдм. Гуссерля [4]. Эдм. Гуссерль под жизнепониманием понимает чувственный опыт пережитого индивидом. Г. Риккерт отмечает, что еще «Дильтей считал, что нужно полностью оценивать интуицию понимания, созерцание (видение) полноты жизни и связанности жизни, как подлинный способ исчерпывающего мировоззрения и понимания исторического хода событий» [5, с. 31]. Характерно, что Дильтей в своих исследованиях применяет «переживание» как основной метод научного познания [6].

Общим для всех вышеуказанных учений является методология чувственного познания (понимание=переживание). В данном толковании «жизнепонимания» характерным является чувственно-интуитивный подход к изучению жизни, а «переживание» становится основным способом «жизнепонимания».

В другом русле толкования понимание категории «жизне-миро-понимание» и «жизне-миро-созерцание», как нетождественных, представлено Г. Риккертом [5], М.М. Рубинштейном [7], С.Л. Франком и А.Ф. Лазурским [8], считавшими, что понимание предполагает, прежде всего, субъективное «переживание» и «означение» как осознание отношений с идеальным и предметным миром. Авторы различают как чувственную основу познания, так и собственно логическую, рациональную. Франк и Лазурский допускают только одно исключение в том,

что явление жизнепонимания и мирозерцания тождественны, когда мирозерцание становится общим. Если М.М. Рубинштейн [7] и Эдм. Гуссерль [4, с. 43] отождествляют понятия жизни и мира в виде системного отношения «жизне-миро-понимание», то С. Франк [9], напротив, распознает их, выделяя «практическое жизнепонимание и теоретическое миропонимание». На основании высказывания С. Франка и Л.С. Выготского будем считать, что миропонимание есть проекция «миродействия» (Л.С. Выготский) или система действий по освоению и осознанию мира в целях получения естественнонаучной картины мира. Позицию Франка разделяет Г. Шпет, отмечающий, что миропонимание в научном знании «имеет характеристики дисциплинарные» в зависимости от предмета познания [10]. В свою очередь Г.В. Платонов полагает, что совокупность всех естественных наук образует естественно-научную картину мира [11]. С.Б. Крымский делает акцент на том, что «миропонимание «предполагает включенность [...] предметного поля (субъекта) в культурно-исторический ход событий и [...] может быть охарактеризовано как распределение высших кодов цивилизации, как раскрытие смыслового потенциала вещей в системе общественно-исторической практики, под углом зрения определенной социальности» [12, с. 38]. Идея С.Б. Крымского исходит из трудов Г. Риккерта, полагавшего, что «цель, переносимая из биологических актов в оценивающее миропонимание человека, обусловлена историческими этапами развития всего человечества в целом» [13, с. 13]. М.С. Гиршкопф также подчеркивал, что «при эволюционном миропонимании наша жизнь составляет необходимое звено в цепи непрерывного процесса биологически-психологического развития» [14, с. 245].

Идея «культурно-исторического развития», предложенная философами Г. Риккертом и М.С. Гиршкопфом, получила свое дальнейшее развитие в психологических учениях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии. Относительно «общего мирозерцания» или «жизнепонимания» С.Л. Франк и А.Ф. Лазурский доказывали, что (личность) «вырабатывает мирозерцание путем умозрения и отвлеченных доказательств (рационализм), стремясь вылить свои убеждения в точные, обоснованные формулы и неуклонно следовать отвлеченным принципам» [8, с. 394]. Освещая вопрос мирозерцания, Г. Риккерт пришел к выводу, что мирозерцание соединяет единство точки зрения с широтой кругозора. Он акцентировал

внимание на том, что «цель учения о мирозерцании вполне достигнута, если ему удалось мысленно постичь свое время» [15, с. 79], причем «созерцательное отношение» может распространяться на любое содержание переживания» [15, с. 48]. И для Риккерта, и для Гуссерля характерно соотношение мирозерцания с текущим временем в координатах ориентации «живу и переживаю здесь и сейчас». По мнению Ф. Перлса, ориентация «здесь и сейчас» – это упор на понимание своего опыта через его описание [16].

Итак, созерцательный подход к началу XX века в России уступил место методологии осознания и универсальной категории «сознание». Так, Л.С. Рубинштейн подчеркивает доминирующее для начала XX века отрицание созерцания и принятие осознания как основного метода научного познания в советской России. Советская психология, исходившая из понимания сознания как «осознание бытия» (*das bewusste Sein*), отвергала другие определения [17]. Ее представители считали, что «сознание есть наиболее высокая форма отражения действительности». Характеризуя бытие в работе «Бытие и сознание», С.Л. Рубинштейн выделил три его характеристики: осознание, осмысление и действительность. Он указал на «диалектику непосредственного и опосредованного в явлении как соотношения явления и явления как того, что является. Выделяет значимость «переживания», основываясь на котором, характеризует «мировоззренческое чувство» субъекта. Ученый развивает идею Гегеля о том, что чувственность есть «внутри-себя-бытие» не как абстрактная пустота, а как бесконечная определяемая восприимчивость, которая в своей определенности не становится чем-то многообразным и внешним, а всецело рефлексировала в себя» [18]. Осознать свое чувство, по мнению С.Л. Рубинштейна, значит не просто испытать связанное с ним волнение, неизвестно чем вызванное, и что означающее, а соотнести его надлежащим образом с тем предметом или лицом, на которое оно направляется. Таким образом, наши собственные переживания познаются и осознаются, опосредованно, через отношение к объекту» [18, с. 277]. А.Н. Леонтьев, как и С.Л. Рубинштейн, рассматривает сознание в контексте категории «мир». Так, А.Н. Леонтьев отмечает, что сознание в своей непосредственности есть открывающаяся человеку картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния [19]. Концепция «образа мира» А.Н. Леонтьева позволяет понимать образ

субъективного мира как интегратор следов взаимодействия человека (-чества) с объективной действительностью [20]. Как видим, акцент в данном русле познания делается с позиций мировосприятия и миропонимания.

Если охарактеризовать в целом данное направление психологического познания, то можно назвать его условно «созерцательно-объяснительным» (Я.А. Понаморов), переходящим в осознание (где понимание=осознание) как активное деятельное «отражение» всеобщей картины мира. С главенствованием в более поздний период в познании «теории отражения» или «теории образа» (Bildtheorie). Осознание же становится основным методом постижения мира и жизни.

В третьем толковании категория «жизнепонимание» раскрывалась через категорию «смысл жизни» (где понимание=осмысление). Рассмотрение «жизнепонимания» в данном ключе предложил Е. Трубецкой [21]. Так, в своей работе «Смысл жизни» он описал характерный для его времени «спор двух противоположных жизнепониманий – жизнепонимания натуралистического, которое ищет подлинность (истинность) жизни и ее смысла в плоскости здешнего, и жизнепонимания супранатуралистического, которое утверждает, что истинная жизнь и ее смысл сосредотачиваются в ином, верхнем, потустороннем плане бытия. Этот методологический подход познания назовем смысловым подходом. Он достаточно широко представлен в истории науки через феноменологическую парадигму. В философии это Эдм. Гуссерль [22], его ученики и последователи, разрабатывающие подход с позиций феноменологии, герменевтики, экзистенциальности. В психологической науке начало полновесного изучения проблемы смысла заложил Ф. Brentano, его идеи поддержал и развил А.Н. Леонтьев. Разрабатывая проблему смысла, А.А. Леонтьев и Д.А. Леонтьев привнесли теоретические изыскания по экзистенциальной проблеме смысла жизни. Проблема осмысления жизненного мира, как развитие идеи Гуссерля, получила свое продолжение в работах Д.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка.

Таким образом, можно утверждать, что в литературе определились три основных методологических подхода к рассмотрению категории «жизнепонимание» и «мирпонимание», отражающие различные способы исследования «жизни» и «мира». Если в первом подходе речь идет о знании жизни, приобретаемом посредством «чувства жизни» или через чувственно-интуитивную парадигму, то во втором –

начинает преобладать рациональная позиция осознания, сопровождаемая сопутствующими переживаниями и эмоциональным фоном. В третьем подходе жизнепонимание задается через осмысление окружающего мира.

Основываясь на трех методологических подходах, можно предварительно дать следующее определение: жизнепонимание – это психический процесс субъективного накопления опыта переживания, осмысления и осознания жизни в ее различных аспектах природного и социального, необходимый Субъекту жизни для повышения его выживаемости в среде обитания. В данном случае опыт есть то, что пережито и усвоено индивидом в процессе его взаимодействия с окружающим миром и себе подобными индивидами, в ходе сопутствующей деятельности, общения и познания. Так как жизнепонимание всегда ценностно значимо, то есть предполагает осознание жизненных благ, то при условии, что благо (согласно Спинозе) есть то, что способствует выживанию, можно полагать, что данный психический процесс способствует выживаемости Субъекта жизни. Предположительно, процесс жизнепонимания разворачивается в психике живого существа на иррациональном (эмоциональном) и рациональном (когнитивном) уровнях, от уровня чувствований и первичной раздражимости в отношении к биотически значимому сигналу до уровня полного осознания своей жизни. Данное положение подтверждается теоретическими исследованиями [23; 24; 25] в отношении «уровней понимания» как психического явления. У человека данный психический процесс реализуется через иррациональное (интуитивное) и рациональное (словесно-логическое) мышление посредством внутреннего и внешнего речевого диалога о жизни. Следовательно, жизнепонимание личности может являться системным образованием языкового отображения отношений личности к явлению жизни и к окружающей действительности.

Развивая идею А.Н. Леонтьева о наличии в структуре сознания трех составляющих – чувственной ткани, смысла и значения, и основываясь на выявленных нами трех методологических подходах в познании жизни, попробуем предположить, что природа жизнепонимания также раскрывается через триаду «чувство, смысл и знание жизни». Чувство жизни обобщает переживания жизни и развивается в процессе жизнедеятельности человеческого вида. Смысл жизни проявляется через доминирующую предметную и внутреннюю направленность

Субъекта на явления жизни. Знание же жизни индивидуумов складывается на основе опыта пережитых жизненных явлений, переживания общепринятой в социальной среде «системы значений», закрепившей опыт предыдущих поколений и содержащейся в культуре. Следовательно, социальная природа жизнепонимания содержит систему социальных чувств, смыслов и ментальных значений, вырабатывающихся в процессе культурно-исторического развития данной общности людей, отражает социальное мышление малых и больших групп, их жизнедеятельность.

В данном исследовании мы предположили, что по аналогии с мышлением существуют различные виды индивидуального субъективного понимания. Чтобы проверить это предположение, в эмпирическом исследовании 2005 года респондентам в количестве 411 человек (176 мужчин и 235 женщин) был предложен для индивидуальной самооценки список прилагательных характеризующих особенности мыслительного поведения. Многие из конструктов были впервые предложены И.П. Павловым. Всего было выделено 13 максимально значимых прилагательных. Среди них: логическое, интеллектуальное, аналитическое, реалистическое, точное, атомистическое (или элементно-ситуативное), рациональное, интуитивное, эмоциональное, образное, относительное, импульсивное, принципиальное. Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием метода главных компонент факторного анализа с последующим ортогональным вращением матриц данных. Были выявлены четыре главных компоненты, собравшие понятийные конструкты прилагательных в общности, очерчивающие четыре разных типа индивидуального понимания, характеризующих четыре способа мыслительного поведения испытуемого.

Первая главная компонента (ГК) (при 14,7% дисперсии результата) собрала такие конструкты, как рациональное ($r_s=0,65$; $p<0,05$); реалистическое ($r_s=0,62$; $p<0,05$); логическое ($r_s=0,58$; $p<0,05$); интеллектуальное ($r_s=0,58$; $p<0,06$), точное ($r_s=0,49$; $p<0,1$). Выражает рационально реалистическую направленность понимания. Вторая ГК (13,2%) состоит из понятийных конструктов эмоциональное ($r_s=0,7$; $p<0,01$); интуитивное ($r_s=0,62$; $p<0,05$); импульсивное ($r_s=0,62$; $p<0,05$) и показывает на эмоционально интуитивно импульсивную направленность понимания. Третья ГК (9,9%) содержит биполярные понятийные конструкты атомистическое (или элементно-ситуативное)

($r_s=0,7$; $p<0,01$); аналитическое ($r_s=0,55$; $p<0,06$) и образное ($r_s=-0,54$; $p<0,06$). В данной главной компоненте задается когнитивно-аффективная направленность мышления. В этом случае больше освещено понимание в процессе познания, как сочетание приемов детализации и наглядного представления информации. Четвертая ГК (9,7%) собрала вместе такие биполярные понятийные конструкты, как относительное и принципиальное ($r_s=-0,75$; $p<0,01$). Здесь видим обратную зависимость относительного от принципиального хода рассуждения. Главная компонента обнаруживает позиционную направленность понимания.

Устанавливая взаимосвязь выявленных типов понимания с эмпирическими общностями понимания по свободно конструированным текстам, отображающими ход размышлений респондента на тему его понимания жизни, можно описать виды жизнепонимания личности.

Вид рационального жизнепонимания личности задается рационально реалистическим типом понимания респондента, отображает осознание жизнедеятельности. Он ориентирован на понимание хода жизнедеятельности, позитивного и негативного отношения к сферам жизнедеятельности, способа повышения уровня жизни. Респондент с рациональным жизнепониманием больше отдает предпочтение коммерческой сфере деятельности, стремится к информационному разнообразию и усвоению профессиональных знаний. Для него типичны следующие черты: предпринимательская инициативность – поиск новых развлечений; подвижность и открытость новому опыту – безразличие; целенаправленная профессиональная реализация – нерешительность.

Вид чувственного жизнепонимания личности подкрепляется эмоционально интуитивным типом понимания респондента, характеризует экзистенциальную смысложизненную ориентацию, импульсивное переживание сопутствующих преград и способов повышения уровня жизни. Включает переживание личностью морально нравственного чувства добра и зла. Обуславливается эмоциональными порывами к возвышенному и величественному, например, переживанию успеха, удачи в работе и учебе. Подтверждается связью эмоционального понимания с чертами: состоятельность – ответственность за свою жизнь; образованность или обучаемость – социальный негативизм; удовлетворенность обучаемостью.

Вид смешенного когнитивно-аффективно-го жизнепонимания личности определяется

аналитическим и образным (воспринимающим) пониманием, характерен для творческого аспекта процесса мышления и деятельности. Для респондента с таким типом понимания свойственно занятие саморефлексией и стремление к целостному отображению действительности. Он подтверждается связью аналитического воспринимающего понимания с чертами креативность – трудолюбие; целенаправленная профессиональная реализация – нерешительность. Вид позиционного жизнепонимания личности задается относительным и принципиальным пониманием, характеризуется избирательностью и устойчивостью жизненных позиций личности. Сопутствует духовному и физическому самосовершенствованию испытуемого, реализации им целей жизни. Подтверждается связью принципиального относительного понимания с чертой «гуманизм – целе-устремленность». Полученное знание психологических особенностей жизнепонимания личности необходимо использовать в совершенствовании системы обучения и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Г. Созерцание жизни: В 2 т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
2. Гуссерль Эдв. Начало геометрии. Paris: Presses Universities de France, 1968.
3. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999.
4. Гуссерль Эдм. Философия как строгая наука // Логос: международный ежегодник по философии культуры. 1911. Кн. 1. С. 1–56.
5. Риккерт Г. Философия жизни. СПб.: АКАДЕМИА, 1922.
6. Дильтей В. Описательная психология. / Под общ. ред. Г.Г. Шпета. М.: Русский книжник, 1924.
7. Рубинштейн М.М. Жизнепонимание – центральная задача философии // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. С. 61–72.
8. Лазурский А.Ф. Классификация личности. СПб.: Гос. изд-во, 1922.
9. Франк С. Природа и культура // Логос. 1910. Кн. 2. С. 50–89.
10. Шпет Г. Явление и смысл (Феноменология как основная наука и ее проблемы). М.: Гермес, 1914.
11. Платонов Г.В. Картина мира, мировоззрение и идеология. М.: Знание, 1972.
12. Понимание как логико-гносеологическая проблема. Киев: Наукова думка, 1982.
13. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // Логос: 1912–1913. Кн. 1–2. С. 1–35.
14. Гиршкгоф М.С. В чем смысл жизни. Париж: Изд-во Soe. Anon. Impr. de Navarre, 1926.
15. Риккерт Г. О системе ценностей // Логос. 1914. Т. 1, В. 1. С. 45–79.
16. Фрейджер Р., Фрейдимен Д. Личность. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
17. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
18. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
19. Леонтьев А.Н. Общее понятие деятельности // Основы теории речевой деятельности: Сб. ст. / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. Гл. 1. С. 5–21.
20. Леонтьев А.Н. Основные процессы психической жизни // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. психология. 1983. № 2. С. 18–20.
21. Трубецкой Е. Смысл жизни. М.: Типография И.Д. Сытина, 1918.
22. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука и Ювента, 1998.
23. Блонский П.П. Развитие мышления школьника: В 2 т. М.: Педагогика, 1979. Т. 2. С. 5–17.
24. Карандышев Ю.Н. О стадиях процесса понимания // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 121–124.
25. Чистякова Г.Д. Развитие саморегуляции понимания в школьном возрасте // Вопросы психологии. 1988. № 4.